

Маленький босс кивнул.

— Он намного сильнее меня, по крайней мере, по крайней мере не сдался. — Он горько усмехнулся и снова заговорил. — На самом деле, когда мы с Лао Оу в своё время пришли в Отдел Тень по благу, мы не думали становиться тенями, просто хотели посмотреть, как тренируется теневое подразделение. Об этой идее узнал мой дедушка, жёстко отругал нас и запер в карцере. Потом мы стали тренироваться вместе с тенями. Тогда нашим инструктором был Ли Муцзы — имя, высеченное на двадцать восьмой позиции на стеле павших героев. Ли Муцзы хорошо к нам относился, брал на себя наши промахи, научил нас многим навыкам. Но во время одного задания я по неосторожности спугнул противника, что привело к преждевременному началу боя. Чтобы спасти меня, Ли Муцзы прикрыл меня собой и принял пулю. Несчастье — попадание было смертельным. В тот день я был весь в крови, в его крови. Я ослеп от ярости, а в тот момент, когда падал, Лао Оу привёл подмогу. Задание было завершено, но Ли Муцзы... он погиб. Я не присутствовал на его траурной церемонии, тогда я был в госпитале, ещё без сознания. Очнулся только через три дня. Я тогда не смог переступить через этот барьер, полгода ходил к психологу, но без толку, поэтому я сбежал, вышел из Отдела Тень, а потом ещё больше полгода лечился у психолога. Вообще, до сих пор я так и не смог переступить через это.

Не знаю, знала ли маленький босс, что всё её лицо было в слезах.

— Позже Лао Оу предложил мне вернуться инструктором. Я часто вижу во сне Ли Муцзы, но не знаю, кто он. Ради так называемой истины я и вернулся обратно. Чернолицый намного сильнее меня, его способность выдерживать нагрузки куда выше, и он ещё может вас тренировать.

Не знала ли маленький босс, что сейчас её улыбка выглядела хуже, чем слёзы.

Маленький босс вытерла слёзы, встала и, совершив очень чёткие строевые движения, бодро ушла. Но её глаза всё ещё были красными.

Я смотрел, как она удаляется всё дальше, оглянулся на третьего командира роты — неловко, встретился с ним взглядом. Не знаю, смотрел ли он, как и я, на удаляющуюся маленького босса, или же смотрел на меня.

Войска тренируют тысячу дней, чтобы использовать в один миг.

Маленький босс приказала нам написать предсмертные записки. Говоря о предсмертных записках, в первый день, когда я стал тенью, я написал два письма: одно — семье, другое — третьему командиру роты. Отдел Тень перед каждым заданием требует от теней писать предсмертные записки, потому что никто не может гарантировать, что уйдёт целым и невредимым, но никто не может быть уверен, что вернётся живым и невредимым.

Я снова написал два письма. Семье:

«Мама, папа и сестра: мама, папа, если я погибну, не горюйте. Ради спокойствия Родины я готов пожертвовать своей жизнью для её защиты. Я непочтителен, не могу быть рядом, чтобы радовать вас, не могу обеспечить вас в старости и проводить в последний путь, но я рад, что сестра сможет о вас позаботиться. Сестра, с детства ты меня любила, не думал, что, когда вырасту, тебе придётся заботиться о родителях. Сестра, тебе тяжело».

И ещё одно письмо: «Как военный кролик, ради нашего Китая, ради той земли за нашей спиной, мы не можем отступать. Третий командир роты, если я паду со славой, ты не будь как

маленький босс, будь как инструктор Чернолицый, нет, не будь ни как кто, будь самим собой. Хотя я не знаю, как я буду горевать, если ты уйдёшь раньше меня, возможно, буду даже хуже, чем маленький босс. Третий командир роты, ты — радость моей юности».

В тот день, когда я закончил писать предсмертные записки, маленький босс попросила меня отнести её записку в офис. Когда я уже собирался уйти, она оставила меня для личного разговора.

— Ань-цзы, присаживайся. — Маленький босс указала на стул, предлагая мне сесть.

Я сел, и маленький босс снова сказала:

— Не будь так напряжён, я же тебя не съем. — Она жестом показала, чтобы я расслабился.

— Я не напряжён. — Я слегка расслабил тело.

— У тебя с Лисом (позывной третьего командира роты) хорошие отношения? — спросила маленький босс, наливая воду. Она протянула мне стакан.

Я взял воду.

— С третьим командиром роты у меня хорошие отношения, познакомились ещё в новобранческой роте, потом при распределении он стал моим командиром взвода. А позже — моим командиром роты.

— В новобранческой роте Лис был твоим командиром отделения? — Маленький босс придвинула стул и села.

— Нет, в новобранческой роте, в исходной роте, третий командир роты тогда постоянно околачивался на плацу для новобранцев и всё время ко мне придирался, тогда он мне очень не нравился. — Вспоминая прошлые дни, действительно чувствуешь ностальгию.

— Вот как, синдром птенца. Когда ты в него влюбился?

Вопрос маленького босса меня шокировал, я изо всех сил сжал стакан.

— Маленький босс, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду.

— Хотя раньше я сталкивалась с подобными ситуациями, но на самом деле я впервые сама разбираюсь с таким делом. Не волнуйся, я никому не расскажу, это наш с тобой секрет.

Я сделал глоток воды, холодная вода успокоила меня.

— Маленький босс, на самом деле я и сам не знаю, когда влюбился в третьего командира роты. Может, начало было в новобранческой роте, развилось за дни и ночи совместной службы, выросло во время отбора в Отдел Тень. — Я опустил голову, в сознании всплывали прошлые моменты с третьим командиром роты. Оказывается, мы прошли вместе уже так долго.

— Ань-цзы, Лис знает, что ты его любишь? — Маленький босс смотрела на меня, на её лице не было выражения отвращения.

— Я ему не говорил, что люблю его. — Я слегка прикусил губу, чувствуя некоторую печаль.

— На самом деле я не осуждаю, потому что раньше я тоже видела, как двое мужчин были

вместе, да и за границей есть легальные однополые браки. Просто мы находимся в армии, здесь слишком много правил и ограничений, слишком много ответственности. И, возможно, ты просто восхищаешься Лисом, считаешь его идеальным объектом, но это не настоящая любовь. Я хочу, чтобы ты всё хорошо обдумал. — Маленький босс начала обстоятельно меня просвещать.

Я молчал, потому что не знал, что сказать. Маленький босс велела мне вернуться и хорошенько подумать, а если разберусь, то рассказать ей.

Выйдя из офиса, я отправился на тренировочную площадку, пробежал пять километров, сел у беговой дорожки, хотел привести мысли в порядок, но в голове всё ещё был хаос. Не знаю, когда пришёл третий командир роты, он сказал мне:

— Пройдёмся.

— Маленький босс говорила с тобой о чём-то? — начал спрашивать третий командир роты.

— Ничего особенного, просто спрашивала, как я адаптируюсь к тренировкам и тому подобное. Кстати, третий командир роты, ты помнишь ту девочку, что часто появлялась возле артиллерийского полка, ту, которую звали Сяо Янь?

— Та девочка... довольно забавная, а что? — Третий командир роты был удивлён, почему я вдруг спросил об этом.

— Ты помнишь, девочка говорила со вторым командиром взвода об одной книге — «Записки о могилах», о Чжан Цилине и У Се? Девочка сказала, что они пара, то есть влюблённые. По-твоему, девочка была глуповатой? — На самом деле я очень хотел сказать, что сам глуп, хожу вокруг да около, как баба.

— Та девочка же говорила, что она фудзёси. Да и чувства между Чжан Цилинем и У Се, наверное, такие — дружба, когда во всём мире только ты можешь заставить меня расслабиться и доверить тебе свою спину. Ань-цзы, что же ты на самом деле хочешь спросить? — Третий командир рота тоже понял, что я хожу вокруг да около, и велел спрашивать прямо.

— Ничего, просто вдруг вспомнил дни в артиллерийском полку, очень скучаю по командирам.

— Я не сказал правду. На самом деле я хотел спросить: я люблю тебя, а ты? Но я боюсь, если ты узнаешь, что я люблю тебя, ты возненавидишь меня.

— Жизнь всегда должна смотреть вперёд. Ты станешь подходящей тенью, и твои командиры будут очень рады. — Третий командир роты похлопал меня по плечу.

Сев в вертолёт, я почувствовал беспокойство. Я посмотрел на третьего командира роты, надеясь от него получить хоть немного чувства безопасности, но третий командир рота сидел с закрытыми глазами, погружённый в свои мысли. Чэн И и Сяо Цяо вдвоём обсуждали, какое задание нам, возможно, предстоит выполнить, а Хэ Гэ и остальные занимались каждый своим делом.

Авторское примечание:

Не показались ли вам Ли Муцзы и Лао Оу знакомыми? Это персонажи из предыдущей истории «Глубины памяти».

Авторское примечание:

Рекомендую «Тот год, те кролики и те истории» — очень хорошее отечественное аниме. Кстати, оно действительно может заставить плакать, помните подготовить салфетки. В этой жизни не жалею, что вступил в Китай, в следующей жизни снова хочу быть в Китае. У каждого кролика есть мечта о великой стране.

Авторское примечание:

Лично я считаю, что гомосексуальность — это, наверное, любовь, которую Бог забыл благословить, возможно, однажды Бог вспомнит и благословит. Ну, лучше всего следовать естественному течению вещей.

<http://bllate.org/book/16191/1452526>